0 19/342

О 19/342

О ДВОРЯНСКОМЪ СОСЛОВІИ

ВЪ РОССІИ.

СОСТАВИЛЪ

Павелъ Кашкаровъ.

ф. 32-1450

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищ. «Общественная Польза», Б. Подъяч., № 39.
1885.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 Января 1885 года.

2007051041

О 19/342 3

О ДВОРЯНСКОМЪ СОСЛОВІИ ВЪ РОССІИ.

Раздѣленіе массы людей на сословія есть явленіе въ исторіи каждаго народа и государства не первобытное, но происходящее во времени, путемъ исторической необходимости, и служащее признакомъ развитія сравнительно большей цивилизаціи въ томъ или другомъ народѣ. Ходъ устройства сословій такъ медленъ и постепененъ, что невозможно указать на тотъ моментъ, когда они совершенно отдѣляются одно отъ другаго и если мы возьмемъ двѣ крайнія точки образованія сословій—первоначальную безразличную массу народа и раціонально уже сложившіяся сословія, то увидимъ между ними цѣлую лѣстницу ступеней, которую прошли сословія до своего окончательнаго образованія. Такой ходъ организаціи сословій повторяется во всякомъ народѣ, только съ разными видоизмѣненіями, обусловленными исторіей народа, мѣстоположеніемъ государства и даже климатомъ страны.

Въ Россіи сословія развивались тѣмъ-же порядкомъ, который повторялся въ исторіи другихъ народовъ, какъ

древнихъ, такъ и новыхъ съ тѣми однако особенностями, какія были присущи внутренней жизни Русскаго Государства. Исторія показываетъ, что съ самаго основанія Руси, т. е. со времени призванія изъ-за моря Варяжскихъ князей, явилось и развилось у насъ постепенно, какъ первенствующее сословіе, „земское боярство переименованное потомъ **въ Дворянство**“. Считая неумѣстнымъ входить здѣсь въ подробныя историческія изслѣдованія постепеннаго развитія Дворянскаго сословія, мы ограничимся задачей болѣе скромной, которая и составляетъ цѣль настоящей краткой статьи. Мы заглянемъ въ исторію, только для того, чтобы указать: какія права имѣло у насъ Дворянство до реформъ въ Бозѣ почивающаго Царя освободителя **Императора Александра II** и какое за симъ значеніе можно было-бы предоставить Дворянству нынѣ.

Въ 1785 году 21 апрѣля **Императрица Екатерина Великая** пожаловала грамоту „на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго Дворянства“. Эта грамота вмѣстѣ съ другими указами сдѣлала изъ дворянства вполнѣ привиллегированное сословіе, опредѣлила его права и преимущества. Въ сей-же грамотѣ говорится „что неиначе во всякое время свойственно было, есть; да помощью Божіею и пребудетъ вѣчно Россійскому дворянству отличаться качествами блистающими къ начальству“ и что „благородными разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или **Монархами**

симъ достоинствомъ пожалованы“ *). И такъ **Верховная Самодержавная власть** смотрѣла на дворянское сословіе, какъ на высшій въ Государствѣ классъ. Посему правительство съ особой заботой осыпало дворянское сословіе привиллегіями личными и имущественными предъ всѣми другими сословіями. Въ силу этого дворянство на самомъ дѣлѣ было всегда опорою Престола и отечества. Въ трудное для Государства время дворянство охотно и добровольно переносило всѣ нужды, не щадя ни имущества, ни жизни для Царя и Отечества. Самымъ блестящимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить отечественная война въ **Царствованіе Императора Александра I.** Въ 1812 г. на дворянъ была наложена прогрессивная и возрастающая подать; дворянство ставило ратниковъ, ополченіе и само шло почти поголовно на защиту отечества. Посему въ манифестѣ о раздачѣ медалей въ память 1812 года, **Александръ Благословенный** соизволилъ выразить: „что *благородное дворянство наше—вѣрная крѣпкая ограда престола, умъ и душа народа*, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ни чѣмъ не нарушимую преданность и любовь къ **Царю** и отечеству, наипаче же нынѣ (т. е. въ 1812 г.) изъявившее безпримѣрную ревность щедротъ пожертвованіемъ не только имущества, но и самой крови и жизни своей“ **). Изъ всего вышесказаннаго очевидно,

*) Полное Собраніе законовъ 1 № 16. 1785 законы о состояніяхъ п. 14.
**) Полное Собраніе законовъ 1 № 25. 671 п. 4 августа 30 1814 года.

что дворянское сословіе въ теченіе послѣднихъ почти ста лѣтъ сдѣлалось привиллегированнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ силу Дворянской грамоты и другихъ изданныхъ въ разное время узаконеній: дворянство одно имѣло право владѣть бывшими крѣпостными людьми и заселенными недвижимыми имѣніями; оно одно имѣло право на Государственную службу, имѣло вліяніе на судъ и полицію. Оно избирало отъ себя членовъ и предсѣдателей въ уѣздные суды, Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и совѣстные суды, также въ приказы общественнаго призрѣнія, въ исправники и засѣдатели земскихъ судовъ. Равнымъ образомъ смѣты земскихъ повинностей и расклада ихъ по сословіямъ дѣлалась дворянами. Кромѣ того дворяне имѣли всѣ личныя привиллегіи: были освобождены отъ личныхъ податей и повинностей, отъ рекрутской повинности и тѣлеснаго наказанія, судились равными себѣ.

Такое привиллегированное положеніе дворянскаго сословія продолжалось до 19 февраля 1861 г., т. е. до уничтоженія крѣпостнаго права. Со времени этой колоссальной реформы, законодательство наше пошло по пути постепеннаго уравненія государственныхъ и гражданскихъ различій сословій. Это уравненіе совершилось двумя способами: съ одной стороны у дворянскаго сословія отняты его бывшія привиллегіи, съ другой стороны они перестаютъ быть привиллегіями дворянскаго сословія, такъ какъ даются и другимъ сословіямъ. Это уравненіе сословій выразилось главнѣйше въ слѣдующемъ:

1) Реформа Полиціи 1862 г. лишила дворянъ права избирать начальниковъ мѣстныхъ уѣздныхъ полицій (исправниковъ).

2) Съ учрежденіемъ новыхъ гласныхъ судовъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., значенію дворянскаго сословія въ отправленіи правосудія былъ нанесенъ двойной ударъ: оно лишилось всякаго права избирать судей и дворянскіе сословные суды отмѣнены, а новые суды сдѣлались общими судами для всѣхъ безъ различія сословій.

3) Съ устройствомъ земскихъ учрежденій на основаніи положенія 1 января 1864 г. отмѣнено исключительное право дворянства завѣдывать земскими дѣлами, которыя переданы въ руки мѣстныхъ обществъ, въ цѣломъ ихъ составѣ, безъ различія сословій. Равнымъ образомъ всѣ мѣстныя общества земства и городовъ безъ различія сословій участвуютъ въ выборѣ мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей. Такое же участіе всѣхъ сословій безъ различія проведено и въ новомъ городовомъ положеніи.

4) Свобода дворянъ отъ тѣлесныхъ наказаній за преступленія, не можетъ нынѣ считаться привиллегіею одного дворянскаго сословія за отмѣною ихъ въ 1863 году для всѣхъ вообще и

5) Наконецъ введеніе всесословной воинской повинности (1 января 1874 г.) уничтожило послѣдніе слѣды сословнаго различія дворянства.

За приведенными выше реформами нынѣ дворянство какъ сословіе, уже не можетъ принимать такого какъ прежде,

активнаго участія въ ходѣ государственной и общественной жизни.

Послѣ всего вышеизложеннаго спрашивается: какое значеніе можетъ или лучше сказать должно имѣть у насъ дворянство нынѣ для преуспѣнія и благоустройства государственнаго въ будущемъ? Историческая жизнь нашего отечества неизмѣнно указываетъ на тотъ отрадный фактъ, что съ самаго основанія Руси всѣ поставленные у власти дворяне, за малымъ исключеніемъ, руководствовались широкими видами общей пользы иногда въ ущербъ своимъ сословнымъ интересамъ, а по мановенію своихъ **Царей** съ готовностью шли отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ высшіе интересы своего государства и народа.

Тѣсно сплотясь вокругъ самодержавнаго Престола, составляя ближайшую, ревностную и точно-исполнительную рать, его соподвижниковъ, они выразили тѣ-же чувства непоколебимой, самоотверженной преданности, просвѣщеннаго уваженія къ достоинству человѣка и христіанской любви къ ближнему, когда безропотно и доблестно отказались въ 1861 г. отъ своихъ крѣпостныхъ правъ и привиллегій въ пользу крестьянъ.

Уничтоженіе древняго мѣстничества въ Россіи сразу пересадило на русскую почву чуждую ей бюрократію, равнодушную къ народнымъ нуждамъ, безличную чиновничью массу и тѣмъ значительно подорвало государственный кредитъ, уничтоживъ даровую дѣятельность родоваго дворянства. А быстрыя преобразованія, внесенныя послѣднимъ пе-

реходомъ въ нашу отечественную жизнь, еще рѣзче и безпощаднѣе отозвались на этихъ лучшихъ силахъ государства, хотя цѣлыя предшествующія эпохи нашей исторіи наполнены подвигами дворянъ на полѣ славы, чести и преуспѣянія отечества.

Дворянство, оставаясь при настоящихъ условіяхъ, такъ сказать, *не у дѣлъ*, какъ сословіе угнетенное, очутилось въ средѣ разнословнаго, стѣсняющаго его элемента, проникнувшаго во всѣ его, прежде изолированные, кружки какъ военные, такъ и иные.

Но еще сохранило беззавѣтную готовность на всѣ жертвы для Царя и отечества, ожидая Монаршаго слова, которое призоветъ его и укажетъ ему подобающее мѣсто среди народа для общественной и, по примѣру его предковъ, славной активной дѣятельности.

Къ сожалѣнію, крестьянская и другія слѣдующія за нею реформы не ограничились однимъ разрушеніемъ обветшалыхъ оболочекъ Государственно-семейнаго быта; но онѣ нанесли роковой ударъ родовой основѣ русской жизни, тѣмъ что выбили изъ ихъ колеи оба важнѣйшія въ Россіи сословія, подорвали ихъ общественный кредитъ и историческое значеніе, такъ что одного стали чуждаться, а другимъ брезгать, превознося его только на словахъ и въ печати.

Ясно, что для руководителя народной массы важенъ не дворянскій титулъ, а тѣмъ болѣе не отжившія свое время

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА С. С. С. Р.

крѣпостныя традиціи, а выработавшіяся вѣками сердечныя отношенія бояръ къ крестьянамъ.

Но современные злобные публицисты бросаютъ въ нихъ грязью своихъ клеветъ, опасаясь найдти здѣсь преграду своимъ пагубнымъ планамъ о потрясеніи государственныхъ основъ.

Клеймятъ они дворянъ крѣпостниками, обобщая частные случайные факты злоупотребленій нѣкоторыхъ лицъ этого сословія.

И вотъ ихъ лукавствомъ возбуждена ненависть европейской, довѣрчивой ко всякой рекламмѣ и близорукой въ отношеніи Россіи толпы.

Уронивъ значеніе и призваніе неподкупной дворянской среды въ Россіи, соціальная печать облегчила своимъ агентамъ трудъ совращенія на свой ладъ невѣжественнаго народа, а что касается бюрократіи—ее удобнѣе всего склонить къ какимъ бы то ни было воззрѣніямъ черезъ поклоненіе золотому тѣльцу.

Но всѣ лучшіе русскіе люди сознаютъ, что *угнетеніе высшаго сословія* повергаетъ весь народъ въ тупое рабски-приниженное состояніе, такъ какъ некому вести его по свѣтлому пути прогресса.

Люди эти твердо надѣются, *что ошибочный историческій шагъ въ жизни отчизны можетъ быть еще исправленъ*, возстановленіемъ во главѣ народа сохранившихся не подкупныхъ лучшихъ бояръ *).

*) Здѣсь рѣчь идетъ не о бюрократахъ и космополитическихъ выходцахъ, которымъ установленный чинъ или крестикъ даютъ право на дворянство.

Не ушло еще время поддержать загубленное общественное положеніе высшаго сословія, поднять его упавшій духъ и снова обрѣсти утраченную связь между правительствомъ, дворянствомъ и народомъ.

Въ виду сего и сообразуясь съ настоящими условіями нашей государственной администраціи, мы позволимъ себѣ, хотя въ краткомъ очеркѣ, изложить здѣсь, по крайнему разумѣнію предположенія о привлеченіи дворянскаго сословія къ активному участію въ дѣлахъ государственнаго управленія и администраціи.

Предположенія эти состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Каждый дворянинъ, записанный въ родословную книгу своей губерніи и имѣющій законный цензъ, долженъ быть непремѣнно гласнымъ своего уѣзда или города въ подлежащемъ земскомъ и общественномъ собраніи.

II. Въ предсѣдатели уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управъ, избирать непремѣнно дворянъ изъ мѣстныхъ гласныхъ, записанныхъ въ родословную книгу своей губерніи.

Равнымъ образомъ изъ тѣхъ дворянъ избирать мировыхъ судей въ каждомъ уѣздѣ и городѣ. Въ случаѣ недостатка такихъ дворянъ, избирать изъ дворянъ чиновниковъ или личныхъ, извѣстныхъ своимъ образованіемъ.

III. Въ каждомъ уѣздѣ по числу имѣющихся въ немъ становъ, выбирать въ общихъ земскихъ собраніяхъ изъ мѣстныхъ дворянъ, записанныхъ въ родословную книгу губерніи, почетныхъ мировыхъ посредниковъ для участія въ мѣстныхъ дѣлахъ общественнаго благоустройства и благо-

состоянія населенія. Съ этою цѣлію мировые посредники, имѣя, какъ-бы прокурорскій надзоръ за состояніемъ мѣстнаго сельскаго населенія, могли-бы а) слѣдить и печись о благосостояніи и нравственномъ развитіи населенія въ предѣлахъ своихъ участковъ, имѣя право въ нужныхъ случаяхъ дѣйствовать чрезъ сельскихъ и волостныхъ старостъ, а при семейныхъ спорахъ и раздѣлахъ или столкновеніяхъ съ сосѣдними землевладѣльцами и другихъ тому подобныхъ маловажныхъ правонарушеніяхъ, когда обѣ стороны къ нимъ обратятся, сдѣлать по убѣжденію совѣсти въ качествѣ совѣстнаго третейскаго судьи обязательныя для сторонъ постановленія *); входить въ экономическій народный бытъ, направляя примѣрами и увѣщаніями по возможности ихъ трудъ къ правильной культурной обработкѣ земель, безъ хищническаго истребленія лѣсовъ и слѣдить за благотворнымъ воспитаніемъ сельскаго юношества какъ въ семейной жизни, такъ и школахъ въ духѣ христіанскаго ученія и,

б) въ экстренныхъ случаяхъ, представлять непосредственно губернаторамъ и ходатайствовать въ земскихъ собраніяхъ и предъ подлежащими мѣстными властями о ближайшихъ общественныхъ нуждахъ населенія.

Опредѣленнаго жалованья почетные мировые посредники не получаютъ, но живя и дѣйствуя въ своемъ участкѣ, пользуются правами государственной службы, носятъ присвоенный имъ опредѣленный мундиръ или знакъ и по пред-

*) Въ качествѣ Совѣстнаго Судьи.

ставленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, получаютъ почетныя награды, а также имѣютъ право какъ и полиція, пользоваться обывательскими подводами на три лошади, для разъѣздовъ въ раіонѣ своихъ участковъ. Кромѣ того почетные мировые посредники, по званію своему должны быть непремѣнными членами мѣстныхъ земскихъ управъ, депутатскихъ собраній, равно всѣхъ временныхъ комитетовъ или коммисій, какіе могутъ быть назначаемы правительствомъ въ разныхъ случаяхъ.

Избранные земствомъ въ почетные мировые посредники, будутъ естественными проводниками въ народѣ добрыхъ нравственныхъ началъ и посредниками между властью и народомъ—кромѣ того, послужатъ къ привлеченію лучшихъ дворянскихъ силъ заниматься радикальнымъ хозяйствомъ въ оставленныхъ своихъ имѣніяхъ.

Добродушная натура не развитаго, но разсудительнаго русскаго крестьянина не сторонится власти, а охотно подчиняется ей въ видахъ мірской пользы и огражденія отъ злоупотребленій.

Теоретическій предразсудокъ на счетъ безчинія дворянъ, подсказанный общественному мнѣнію газетною кликою прямо разбивается словами **Великой Екатерины**, основанными на историческихъ данныхъ, *что у ней въ Имперіи столько полицмейстеровъ сколько дворянъ*.

Пусть-же почетные мировые посредники, какъ блюстители народнаго блага зорко охраняютъ его, отъ нравствен-

ныхъ и матеріальныхъ эксплуататоровъ, каковы: соціальные пропагандисты, евреи, кулаки, кабатчики и т. п.

Да будутъ они настоящими просвѣтителями народа, разсѣютъ мракъ невѣжества и внесутъ въ его темную среду свѣтлыя духовныя понятія и культурный элементъ для поднятія низкаго уровня сельскаго хозяйства.

IV. Предоставить губернаторамъ приглашать губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства съ правомъ голоса во всѣ совѣты, особыя присутствія, комитеты и коммисіи, какъ постоянныя, такъ и временныя по дѣламъ касающимся благоустройства губерніи и

V. Предоставить министрамъ приглашать въ министерскіе совѣты, равно коммисіи и комитеты, съ правомъ голоса губернскихъ и уѣздныхъ предводителей или другихъ дворянъ по усмотрѣнію.

И мнится мнѣ, что раздастся, наконецъ, отъ края до края Русской земли могучее **Царское Слово** и укажетъ дворянству его настоящее, на время оставленное мѣсто среди народа, напомнитъ ему, что по завѣтамъ прошлаго оно должно быть щитомъ и стражемъ **Престола** и народа отъ всякихъ соціальныхъ вѣяній, и звѣрскихъ интригъ крамольниковъ.

Да исчезнетъ на Руси всякій сословный антагонизмъ, взаимныя обиды и недоразумѣнія и да царствуетъ въ ней полный миръ, во время котораго Великая Россія сама пойдетъ по широкому пути прогресса, указаннаго ей благими предначертаніями любящаго свой народъ **Монарха!**

И высоко вознесется тогда слава и честь Россіи, въ примѣръ волнуемой страстями и ревниво за нами слѣдящей Европы.

2007051041